

— Демон Белой Кости звонит, Тан Сан, беги!.. Демон Белой Кости звонит, Тан Сан, беги!..

— ...

В секции скидок на бытовые товары крупного супермаркета, где бабушки и тётушки яростно сражались за товары, этот неожиданный звонок вызвал лёгкий переполох. Оглянувшись на источник звука, они увидели красивого парня. «Если бы я была Демоном Белой Кости, я бы тоже его съела!» — подумали они, с улыбкой глядя на него. Парень, весь в поту, искал мобильный телефон, а бабушки, продолжая ухмыляться, заставили его отступить на добрых три метра. Они переглянулись: «Ну что, малыш, теперь ты не будешь с нами соревноваться!»

Молодой человек, продолжая разговор по телефону, снова пробился вперёд. В его руках был огромный список, который он успел выполнить лишь наполовину, и до того момента, когда его начнут ругать, оставался всего один шаг. Сжав зубы, он решил пробиться дальше, надеясь на отсрочку.

— Шэнь Юньфань, где ты сейчас? — в трубке раздался привычный громкий голос, и начало разговора, как всегда, было банальным.

Шэнь Юньфань, пользуясь своим ростом, взял с полки банку кофе Nescafé, подумал и добавил ещё одну, прежде чем ответить с поддельной почтительностью:

— Бай-цзе, у меня сегодня выходной.

— Срочно возвращайся в компанию, есть дело. — Бай-цзе всегда была вспыльчивой, и её менопауза началась на добрые десять лет раньше срока. Она не утруждала себя заботой о своих подопечных, и одно только слово «катись» говорило о том, что сегодня её настроение было относительно хорошим.

Шэнь Юньфань замер. Он уже несколько лет не появлялся в компании и едва помнил, где находится главный вход. Зачем Бай-цзе, его агент, зовёт его обратно? Неужели его собираются уволить? Внутренне он даже обрадовался, надеясь на выходное пособие.

— Бай-цзе, что за срочное дело?

— Срочное!

— ...

Шэнь Юньфань слегка нахмурился. Теперь он перестал возиться с бабушками и, отойдя в более тихое место, задумался. Что за срочное дело могло быть у него, заброшенного актёра массовки, что Бай Шаньшань не могла объяснить прямо?

— Бай-цзе~~ Бай-цзе~~ — Шэнь Юньфань с наигранным голосом попытался подлизываться, зная, что Бай-цзе любит такое.

Но сегодня она была непробиваема и резко оборвала его:

— У тебя 30 минут, чтобы добраться до компании. Если через 30 минут я тебя не увижу, ты у меня поплатишься! — с этими словами она резко положила трубку.

Шэнь Юньфань моргнул, посмотрел на часы. «Чёрт, 30 минут? Это же вынуждает меня нарушать правила!» — подумал он, сунул список в карман и поспешил к кассе. Девушка на

кассе, взглянув на него, с сожалением подумала: «Такой красивый парень, а выглядит, будто у него приступ паники...»

Схватив четыре пакета с покупками, Шэнь Юньфань безжалостно бросил их в свой потрёпанный Xiali и помчался в компанию. Хотя он немного заблудился, ему всё же удалось оказаться у входа через 29 минут. Вздохнув, он подумал: «Не хочется идти туда и терпеть унижения...»

— Юньфань, сюда!

Только Шэнь Юньфань собирался нажать кнопку лифта, чтобы отправиться в офис Бай Шаньшань, как его схватил за руку знакомый парень. Обернувшись, он улыбнулся: «Ну что, брат, и тебя достали?»

Хаотянь Энтертейнмент, одна из трёх крупнейших компаний в индустрии развлечений, всегда придерживалась принципа «мясо и овощи». Под этим подразумевалось, что успешный агент должен иметь в своём распоряжении не только звёзд, но и таких, как Шэнь Юньфань, находящихся на обочине шоу-бизнеса. Тех, у кого есть потенциал, продолжали развивать, а тех, у кого его нет, отправляли за кулисы или делали мелкими агентами. Шэнь Юньфань, хоть и презирал руководство Хаотянь, не мог не признать, что их стратегия была гениальной.

Бай Шаньшань всегда была мастером своего дела. Артисты, прошедшие через её руки, становились либо звёздами, либо успешными агентами. Но оставались два исключения — Шэнь Юньфань и его приятель. Шэнь Юньфань, с его привлекательной внешностью, мог бы стать звездой, если бы не его конфликт с главой компании. А его друг, хоть и не обладал выдающейся внешностью, был добрым и скромным человеком. К сожалению, его актёрские и вокальные способности оставляли желать лучшего, и он был известен как «неудачник».

Чжао Мань, несмотря на свои слабые актёрские данные, обладал невероятным энтузиазмом. Бай Шаньшань когда-то уговаривала его не идти по стопам Шэнь Юньфана и стать агентом, но её советы были проигнорированы. Чжао Мань продолжал сниматься в массовке, питаясь одними булочками, и за это время у него завязалась крепкая дружба с Шэнь Юньфань.

— Мань-гэ, ты что тут делаешь? — двое «неудачников» Бай Шаньшань устроились в углу лестницы, обмениваясь информацией. Или, точнее, Шэнь Юньфань, ничего не знавший, выпытывал новости у Чжао Мана.

— Кажется, сверху поступил крупный заказ, и сейчас идут кастинги, — Чжао Мань, любитель сплетен, уже всё выяснил. — Но тут странная история: говорят, они не хотят звёзд, а ищут тех, кто не очень известен. Бай-цзе и другие агенты перебрали всех, кого могли, и даже выбрали несколько кандидатов, но их почему-то вернули. Бай-цзе уже несколько раз пыталась отказаться, но сверху настаивают.

Шэнь Юньфань был в замешательстве. Это что, кастинг на роль в фильме? Даже император, выбирая наложниц, учитывал мнение своих министров. Какой же режиссёр может быть более привередливым, чем император?

Чжао Мань, всегда готовый поделиться новостями, не разочаровал:

— Судя по всему, сегодня будет кастинг для массовки.

— ...

Шэнь Юньфань был в ярости. Он уже опустился до уровня массовки, а теперь и для этого нужно проходить кастинг? Где же справедливость?

Чжао Мань тоже был в унынии. Шэнь Юньфань, хоть и был изгнан, за годы практики мог бы добиться успеха. Но он, Чжао Мань, с его ужасной актёрской игрой, даже на кастинге чувствовал себя неловко.

Они долго вздыхали, пока Бай Шаньшань, устав ждать, не спустилась и не накричала на них, заставив идти наверх. Бай Шаньшань, отчаявшись, вызвала этих двоих. Шэнь Юньфань, несмотря на свой потенциал, был отмечен как «неприкасаемый» и мог быть использован только для заполнения числа. Чжао Мань, хоть и был чист перед компанией, не имел таланта. Бай Шаньшань, словно выполняя обязанность, бросила их в толпу и велела не устраивать сцен.

Шэнь Юньфань, стоя в толпе, наблюдал за происходящим. Бай-цзе действительно знала, как его успокоить: раньше он боялся даже войти в компанию, а теперь, затерявшись в толпе, чувствовал себя комфортно.

Он заметил несколько молодых актёров, которые не были обычной массовкой, и понял, что Хаотянь, вероятно, столкнулась с капризным клиентом. Шэнь Юньфань и Чжао Мань обменялись взглядами, понимая друг друга без слов. Один уткнулся в телефон, другой закрыл глаза, слушая музыку, стараясь быть как можно незаметнее.

Один за другим кандидаты, полные надежд, входили в дверь с надписью «Кастинг» и выходили разочарованными. Но Шэнь Юньфань не обращал на это внимания, увлечённо играя в покер на телефоне. Даже когда Чжао Мань уже прошёл кастинг, он не спешил, пока не закончил игру, и только тогда с лёгким сердцем вошёл в комнату.

<http://bllate.org/book/14964/1420499>